

С. ДУРЫЛИН

Мастера русской сцены

«Она создала правду на русской сцене... Его воспринимания были без малейшей фразы, без аффектации, без паразита».

Это сказал А. И. Герценом про Щепкина, отца русского сценического реализма. Но это же с полным правом можно отнести к «Дому Щепкина», Малому театру — старейшему из театров нашей родины. Величайшие русские драматурги — Грибоедов, Гоголь, Островский видели в Малом театре своего вернейшего союзника в борьбе за художественную правду и освободительную мысль, а Саловские, Шумский, Самарин, Мелетев, Фелотов, Ленский продолжали дело актера гражданина Щепкина.

Почти все Саловские артисты — старейшие артисты Малого театра — А. А. Яблочников, Е. Д. Турчанинов, В. Н. Рыжов, В. Н. Пашенной, П. М. Саловскому и А. А. Остужеву — свидетельствует о признании высших заслуг перед родной этих замечательных артистов, как и всего Малого театра. Ибо в названных именах мы встречаемся с художниками, наиболее полно и живо воплощавшими те заветы и устремления, которыми всегда жил Малый театр.

Народная артистка СССР А. А. Яблочникова — старейшая артистка Малого театра и одна из старейших артисток во всем мире советских актеров. Пятьдесят семь лет жизни отдала она театру, и из пятидесяти пяти — Малому. Первые выступления Яблочниковой на сцене происходили еще на глазах у А. Островского. Яблочникова имела счастье учиться у Фелотовой, играть с Ермоловой. За 55 лет в Малом театре ею создано множество образов в пьесах Грибоедова, Гоголя, Островского, Шекспира, Шиллера. Ее горячая любовь к театру позволяла ей — случалось, почти не встречавшийся в летних русских театрах — и в преклонном возрасте творить новые образы: совсем недавно Яблочникова сыграла Турчину в «На всякого мудреца довольно простоты», была для этой барыньки-кутихи новым цветом и тоном. В ранней молодости Яблочникова была изысканной, стильной Софией в «Горе от ума»; теперь Яблочникова с умной сдержанностью сатирической характеристикой играет старуху Хлестову: в молодые годы Яблочникова была блестящей Лилией в «Бешеных собаках», теперь она остро и проницательно играет ее мать. Драгоценно в Яблочниковой это бодрое жаждущее дарования, эта неуверенность красой, эта озабоченность быть в творческой работе «с веком наравне». Упорства, волею и сместью, преодолевая Яблочникова свой творческий путь, оставалась неизменно верной лучшим замечаниям своих учителей и соавторов.

За народной артисткой РСФСР Е. Д. Турчаниновой — 32 года сценического труда, в пьесе он отдал Малому театру. Турчанинова была первой Такией в «Плодах просвещения», которыми дебютировал Лев Толстой-драматург.

Дарования Турчаниновой — наследие русскому, глубоко народному — органически fused всякий материал, всякий драматический пафос, всякое «компонование» в слово и в движение. Стихи русской народной песни, всеобщая мудрость русской пословицы, древний и вечный посыл мир русской сказки — все это было для Турчаниновой родником для творчества. Вот отчего ей всегда близок был Островский: и в те годы, когда она выходила на сцену жанералостной Варварой («Прощай» или выступила Лизой («Снегурочка»), и теперь, когда она выходит на сцену трагической безумной Галицы («Без вины виноватые»). Кабинетной из замоскворецкой — строгой Барбашевой («Правда хороша, а счастье лучше»). В Турчаниновой живет строгий художник народной речи: Как ни ярко ее слово, как ни ослепительно-сочна ее на редкость чистая речь, Турчанинова никогда не позволяет себе превратить это слово в потеху, обрывает речь Островского в трагическом комическом увлечении артист. В речевом образе, создаваемом Турчаниновой, всегда трепещет человеческое сердце с его радостями и печалью. В последние годы Турчанинова создала ряд образов большой драматической силы (Галица, Барбашева). Точкой психологической характеристики («Без вины виноватые» в «Варягах» Горького) или теплою страстью («Мотыльков» в «Служебной»). Зрелое дарование Турчаниновой психологом сохранило всегда присущую ему ясность и жанералостность.

1943 год — юбилейный для народной артистки СССР В. Н. Рыжовой. Полвека тому назад впервые родился на сцене Малого театра ее выдающийся смех (тогда Мухомор), и с тех пор безрыбный, яркий смех Рыжовой неизменно поднимается над заткнутыми закоулками старого быта, над унылыми купцами темного прошлого пьес Островского, ее любимого драматурга. Главнейшей задачей актера, — утверждает Рыжова, — является наблюдение за тем, как человек ведет себя в различных условиях жизни. Эту задачу всегда и решает Рыжова в своем богатом творчестве. Слово, жест, движение, позы — все для нее лишь средство вы-

разить логику поведения данного лица, будет ли это ехидная Улита («Лес») или прямодушная Фелицата («Правда хороша, а счастье лучше»). Вместе с тем Рыжова не жалеет средств, чтобы раскрыть перед зрителем тайну этого поведения: почему Улита ехидна, а Фелицата пряма сердцем и устами. Рыжова — зоркий талант, и поэтому в ее веселости и смехе так много одной горечи, скрытых слез или безысходной тоски. Рыжова — многосложный художник, глубокий последователь жизненных путей и переломов русской жизни (вряд ли первые ее шаги были замечены Л. Толстым), — и непосвященному трудно угадать, какое упорное мастерство, какой любящий труд вложил в это свершающееся искусство!

Народная артистка СССР В. Н. Пашенная — на сцене Малого театра с 1907 года. Ее с молодых лет пришлось играть на себя труднейшее искусство — драматическое героини, имевшее в Малом театре столько славных предшественников. Право на это искусство дала Пашенной ее большой драматический темперамент, ее способность захватить зрителя непосредственной силой чувства. С годами пришла к Пашенной яркость красок и углубленность психологической характеристики. В лучших ролях Пашенной зритель слышит между заветами романтичного театра и правдой реализма. Если в «Марии Стюарт» Пашенная захватывала силой чувства, то в роли Евгении («На бойком месте») она умела очаровывать виртуозной разработкой характера, обильного бытового потвором, на которой он сложился.

К революционным годам относятся лучшие создания Пашенной. Артистка признается, что она счастлива тем, что в «Любовь Яровая» ей «первой довелось создать образ яровой советской женщины, преодолевшей сложнейшее жизненное противоречие между чувством любви и близким человеку и сознанием долга перед народом».

В том же историческом спектакле «Любовь Яровая» народной артисткой СССР П. М. Саловский был создан другой героический образ — комиссара Кошкина — образ, воплотивший черты человека первых лет жизни советской республики. П. Саловский оценил этот образ — в том, что и в Кошкине П. М. Саловского, как и Яровой В. Н. Пашенной, мы легко узнаем будущего героя отечественной войны: его преданность революции, его любовь к родной.

П. М. Саловский выступил на сцену Малого театра в 1936 году, когда еще подвизалась на ней, в полном расцвете своих дарований, его отец и мать — М. П. и О. О. Саловские. Когда еще жива была память о его знаменитом деле — Проше Саловском, соратнике Островского. В искусстве Проша Саловского-младшего благородная семейная традиция Саловских — любовь к родному слову, искание мудрой простоты, неизменная верность внутренней правде — нашла достойного продолжателя и реализатора.

Его мастерство счастливо соединяет две основные линии Малого театра — реалистическую и романтическую. В романтических образах Шиллера, П. Саловский не забывает о законах простоты и правды, в реалистических образах Островского (стоит вспомнить его Несчастливцев!) — хранит высоту человеческих моральных и духовных обобщений человеческого мента.

В свободном сочетании реалистического и романтического элементов состоит своеобразие замечательного дарования П. М. Саловского. В советские годы им созданы наиболее зрелые, яркие образы. К ним принадлежат, кроме упомянутых, «Дубровский» («Воевода»), Фомин («Горе от ума»), Филипп Второго («Дон Карлос»), Расстрига («На берегу Невы»).

Народный артист СССР А. А. Остужев отдал Малому театру 45 лет труда, любви и верности. Еще в юные годы — в 1917 году Ромео — он показал себя художником чистейших романтических традиций. В более поздние годы, когда он выступал на сцене Ермоловой в «Без вины виноватые» (Незнамов) и в «Принцессе» (Освальд), он, как никто, умел играть восторг, дух великого артиста. Но во всю ширь и глубину дарования Остужева развернулось в последние годы. «Сейчас я ощущаю человеческий героизм как бы разлитым в воздух, которым я дышу», — говорит Остужев. — Очужившие лица, имена которых никто даже не помнит, — значительней, весомей, героичней в своем поведении, чем многие герои игравшие много драм и трагедий. Именно оттого, что Остужев так чуток к героическому дилемме современности, он нашел силу с необычайным полетом показать на сцене героические образы мирового театра — Отелло и Урагана Ахосту.

В этих шести именах — Яблочникова, Турчанинова, Рыжова, Пашенная, Саловский, Остужев — с особой ясностью заключена связь советского Малого театра с его славным прошлым. Старейшие артисты театра полны творческих сил, и эти силы, как силы всего Малого театра, полностью отданы на служение родины.